
Проклятый
Эрадайн
Мелисса Висконт

Мелисса Висконт
Проклятый Эрадайн

https://litres.ru/74680983
SelfPub; 2026

Аннотация

В королевстве Эрадайн сгущается тьма. Пять лет назад пожар уничтожил баронское поместье, забрав жизнь всей семьи юной Арианы. Чудом выжившая девушка провела годы в сиротском приюте, пока не оказалась выброшена на улицы холодного осеннего города. Найдя необычный кувшин, она выпускает на свободу племенную ведьму Мэри. Объединившись, они находят способ проникнуть в сердце власти - королевский замок. Но сам замок живет своей жизнью. Тайные собрания в башнях, светящиеся глаза, необычная белая роза в саду... А проклятие, пожирающее королевство изнутри, оказывается гораздо ближе, чем они думали.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 27
Глава 5 38
Глава 6 52
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Мелисса Висконт
Проклятый Эрадайн

Глава 1

Царила глубокая ночь, освещенная холодным, равнодушным светом полной луны. Ариана больше не стояла на земле. Она тонула. Тонула в вязких клубах густого, черного дыма. Горло саднило так, словно его продрали битым стеклом. Каждый вдох был сделкой с болью.

Пространство вокруг нестерпимо жгло со всех сторон сразу: горячий воздух плавил кожу лица до состояния воска, невидимые искры впивались в плечи тысячами раскаленных игл, а страх физически сжимал грудную клетку чугунными тисками, выдавливая остатки воли. Слышался зловещий треск огня — сухой, торжествующий хохот бесчувственного монстра. Пламя не просто пожирало дерево и камень. Оно методично разрывало на куски их вчерашний мир. Теперь этот запах сожгли дотла, заменив его удушливой вонью паленой шерсти, кипящей смолы и сладковатым, тошнотворным ароматом горелой плоти.

Вот он, дом. Ее крепость, чьи стены веками хранили род от войн и чумы. Все это обращалось в пылающий ад прямо сейчас, на ее глазах. Баронское поместье Кардетиных те-

перь стало склепом. Гробницей радости, запаянной снаружи собственным жаром. руки превратились в две сплошные раны. Кожа ладоней пузырилась и сползала лоскутами, обнажая мясо, но Ариана билась о массивные двери зала. Раскаленная медь ручек выжигала на пальцах клейма, обожженное дерево крошилось под ударами, но створки не поддавались. Она пыталась прорваться туда, откуда уже никто не мог выйти живым.

- Как же больно... — Она выдохнула, прижимаясь лбом к обугленному дереву. - Но я должна войти. Должна! Может, они просто потеряли сознание? Черт, дверь не поддается. Или... или ее никто не открывает, потому что некому? Нет! Не думай об этом! Мама... Папа... Франко... Мейзи... Хелен... — шептала Ариана пересохшими губами в узкую щель между дверью и косяком. Она вкладывала в эти имена всю оставшуюся жизнь, надеясь, что магия звука вернет их к реальности. Но ответом ей было только глухое, издевательское эхо пожара да далекий звон осыпающегося стекла. Никто не шевельнулся за тяжелой преградой.

Мгновение — и мир стал пеплом. Ариана рухнула на колени. Слезы мгновенно высыхали на лице.

- Я жива... — прохрипела она. На фоне общего разрушения эта фраза казалась самым страшным проклятием. — Я дышу. Я могу встать и идти. А они — нет. Их больше никогда не будет. За что?! — она вскинула искаженное лицо к луне.

Она – единственная, кто остался в живых из всей семьи,

сжатой в смертельных объятиях пламени.

***

Поздняя осень... Она проникла в королевство Эрадайн, холоднее, чем в предыдущих годах. Багряные знамена кленов поблекли, осыпаясь под натиском ледяного ветра, словно слезы умирающего солнца. Деревья, некогда гордые и цветущие, теперь напоминали скелеты, облаченные в лохмотья увядшей листвы.

Небо, обычно лазурное, нахмурилось свинцовыми тучами, из которых то и дело сыпался дождь. Реки, еще недавно живые и игривые, сковало ледяное дыхание, превратив их в зеркальные полотна, отражающие унылый пейзаж.

Холодный ветер хлестал Ариану по щекам и норовил забраться под тонкое шерстяное пальто, которое досталось ей от доброй прачки из приюта Святого Антония накануне ее восемнадцатого дня рождения; та отдала свою единственную приличную вещь со словами: «Тебе нужнее, дорогая.» Двадцатилетняя девушка, высокая и болезненно-худая, казалась сломанной ветвью среди этой каменной пустыни. Ее кудрявые рыжие волосы спадали ниже лопаток влажными прядями Но тяжелее всего были глаза. Темно-карие, в которых плескалась вековая печаль сиротства, густо замешанная на скрытой, опасной силе человека, привыкшего выживать вопреки всему.

Ариана стояла на пороге сиротского приюта Святого Ан-

тония. Она обернулась, задержав взгляд на зеленой краске фасада, на вывеске, скрипящей на проржавевших петлях. Это было прощание с клеткой. Ненавистной, но знакомой. За спиной оставались пять лет, проведенных в этих стенах. Пять лет, стершихся в памяти в одно сплошное пятно беспросветного марева, прерываемое лишь вспышками чужой жестокости и звенящего равнодушия. Сегодня же серость сменилась острым, пьянящим вкусом свободы, приправленным такой горькой неопределенностью, что скулы сводило судорогой.

Ее вышвырнули. Просто выставили за ворота, как протухший, ненужный хлам, чей срок годности истек спустя неделю после ее двадцатого дня рождения. Огонь, пожиравший баронское поместье несколько лет назад, отнял у нее всё: семью, имя и беззаботное детство. Остались лишь воспоминания.

Ариана помнила запах гари, въевшийся в кожу навсегда. Помнила холодные взгляды дальних родственников, столпившихся у нотариуса. Они быстро, почти воровато подписали бумаги о вступлении в наследство, поделив между собой земли, золото и титулы покойных барона и баронессы. Сирота была досадной помехой. Чтобы избавиться от хлопот, ее сплавили сюда, в детский дом столицы, где выживала только вера да крепкие кулаки. Приют стал ее убежищем, но тепла здесь не водилось. Детей недокармливали, заставляли работать, а старших воспитанниц использовали как

бесплатную прислугу для городских торговцев. Каждый день превращался в тихую, отчаянную войну: за лишний черпак водянистой похлебки, за место подальше от ледяного окна, за каплю простого человеческого понимания. Сама девушка больше не знала, кто она. Титул? Пустышка. Баронесса без баронства — просто бродяжка. Благородная кровь смешалась с уличной грязью.

- Ты посмотри на себя! — раздался в гулкой пустоте черепа резкий, властный голос воспитательницы Марты. — Убирайся! Мое милосердие кончилось вместе с твоим сроком!» «— Как... как вы можете?! — мысленно кричит ей Ариана. — Выкинуть меня в этот город?! Как вы смеете верить, что я выживу в таком положении?!» Но тогда, стоя перед реальной Мартой, изо рта вырвалось лишь глухое:

- Куда мне идти?- В ответ возникло лишь безразличие захлопнувшейся дубовой двери, ударившей по спине. Девушка встряхнула головой, пытаясь вытрясти этот звук.

Она сделала шаг прочь от ворот. Подошвы старых башмаков чавкнули по грязному снегу. И тут лавина рухнула. Мысли о будущем, которые она так долго запирала на замок, надеясь, что приют будет вечным, прорвали плотину страха:

- «Свобода... Что мне с ней делать? Куда нести это тело, которое еще вчера было государственной собственностью приюта Нужно выжить до завтра. Найти хоть какую-нибудь подворотню, где сквозит чуть меньше. Но там живут крысы. И люди хуже крыс. Меня научили драить по-

лы до мозолей и молчать. Но меня не научили торговаться за жизнь. Кому нужна бывшая баронесса, которая умеет лишь правильно держать спину? Спина... она первая переломится под тяжестью этой улицы. Если я найду работу прачки или судомойки, моих рук хватит на неделю. Потом пальцы распухнут, кожа потрескается от щелочи, и хозяин вышвырнет меня вон, не заплатив. Или того хуже — предложит "ночную смену". Нет. Только не это. Уж лучше замерзнуть насмерть в канаве, сохранив то немногое, что у меня осталось».

Теперь же, оставаясь одна в большом городе, Ариана чувствовала себя так же одиноко, как и тогда, в полыхающем доме. Ее единственным богатством оставались ее воспоминания и странное, глубоко засевшее в душе ощущение, что та ночь, та трагедия, была не просто случайностью. Что-то осталось неразгаданным, что-то нарывалось в тени, в глубине ее памяти, словно тлеющий огонек, ждущий своего часа, чтобы вспыхнуть. И где-то там, в глубине ее прошлого, скрывалась и некая загадка, некий недосказанный сюжет, который, возможно изменит всю ее жизнь. По крайней мере, она так думала. В это время ветер усилился. Сердце Арианы, скованное годами одиночества, болезненно сжалось.

- Прощайте, призраки прошлого. - прошептала она, чувствуя, как буря подхватывает и уносит ее слова, растворяя их в сером небе. Мир за стенами приюта встретил ее равнодушным взглядом каменных зданий и торопливым шепотом

прохожих. Ариана ощущала себя потерянной и уязвимой. Но в глубине ее темных глаз горела искра надежды, неугасимое пламя, готовое проявиться в любой момент. Девушка вдохнула прохладный воздух, полный предчувствием перемен, и направилась в сторону окраины города, где она надеялась найти хотя бы ночлег.

Глава 2

На окраине города заброшенные лачуги смотрели на мир пустыми глазницами разбитых окон. Запах тлена и безысходности въелся в каждый камень, в каждую щель. Здесь время текло по-другому, медленно и тягуче. Здесь люди были тенями, призраками, забытые богом и государством.

Казалось, сама материя города дышала с трудом. В нем, где амбиции переплетались с отчаянием, где роскошь соседствовала с нищетой, выживал лишь тот, кто умел приспосабливаться. В его сердце чувствовалась нестабильность.

- И куда мне, прикажете, идти? - вернувшись в реальность, бормотала она под нос, идя и прижимая к себе небольшой мешок с вещами. В ее глазах отражались огни города — яркие и тусклые, такие же разнообразные и противоречивые, как и сам город. Ариана остановилась у разбитого фонаря, вглядываясь в даль, в туманную неизвестность своего будущего и потерла окоченевшие руки, зябко передернувшись от пронизывающего холода.

- Черт, холодный ветер добивает...

Она продолжила идти, минуя дома и полуразрушенные заборы. У подножия старого тополя что-то тускло блеснуло, поймав случайный блик умирающего фонаря. Не раздумывая, Ариана опустилась на колени. Это был серебряный кувшин. Земля и патина пытались скрыть его суть, но изящ-

ные линии чеканки выдавали руку мастера, которому никогда не приходилось считать медяки. Предмет казался обманчиво компактным, однако весил неожиданно много, оттягивая ладонь приятной, уверенной тяжестью.

— Если ломбард старого Йозефа еще не закрылся… — прошептала Ариана, чувствуя, как внутри впервые за долгие недели шевельнулось нечто похожее на азарт. — Полцены серебра хватит, чтобы снять койку в ночлежке без клопов. Купить нормальные ботинки. Может, даже оплатить первый день стажировки на ткацкой фабрике. Судьба, ты ли это?

Мысль о приличной сумме денег, которую она могла бы получить за кувшин, радовала ее. Ариана зажала его крепче, чувствуя, как в нем сосредоточилась вся ее надежда на выживание.

Любопытство, почти забытое, почти убитое голодом, взяло верх. Пальцы, привыкшие отдирать грязь, нащупали крышку. Та поддалась с тихим, влажным щелчком.

Изнутри вырвалось облачко густого, розоватого дыма. Он пах чем-то сладким и одновременно терпким — смесью розового масла, мускуса и раскаленного песка.

- Это еще что такое? - от неожиданности Ариана выронила кувшин, тот упал на мостовую с глухим стуком. Дым постепенно рассеялся, открыв ее взору невероятное зрелище.

Из кувшина, словно из волшебной шкатулки, возникла девушка. Миниатюрная, словно ожившая кукла из тончайшего фарфора, с ниспадающими волнами волос цвета белого

золота и завораживающими, светло-фиолетовыми глазами. Ее кожа, белая как первый снег, казалась почти прозрачной.

Ариана замерла, пытаясь найти рациональное объяснение. Симбиоз переохлаждения, трехдневной голодовки и хронического недосыпа наконец свел ее с ума. Галлюцинация. Но внутренний голос отрезал:

- «*Слишком детально для бреда. Каждая складка, каждая ресница прорисованы с такой четкостью. Словно сошедшая с полотна прерафаэлитов*».

Тем временем незнакомка с любопытством оглядела окружающую обстановку.

- Ох, где я?.. На воле... Быть не может.

Затем она, внимательно изучив своего освободителя, распахнула длинные ресницы, а глаза заблестели. Улыбка, тонкая и немного печальная, тронула ее губы.

- Приветствую вас, - произнесла она, ее голос звучал мелодично. - Спасибо, что освободили меня. Наверное, вы, мягко говоря, удивлены моим появлением.

Ариана судорожно потерла лицо рукавами.

- Погоди, погоди... Это какая-то шутка? - неуверенно спросила она.

Девушка покачала головой, ее белокурые волосы колыхались, как шелк на ветру.

- Вовсе нет, - ответила она. - Я была заточена в этом кувшине долгое время... И вы меня освободили.

Слово «магия» повисло в тумане нелепицей. Сказкой для

детей, которыми пугают в приютах, чтобы те не бегали в Старый квартал. Ариана открыла рот, чтобы рассмеяться этой фарфоровой кукле в лицо, сказать, что единственное волшебство, которое работает в Вердиане — это умение незаметно красть перекус, но осеклась. Заглянув в светло-фиолетовые омуты глаз, она наткнулась на стену абсолютной, звенящей искренности. Там не было игры. Только спокойная, пугающая констатация факта. Эта честность оглушила сильнее, чем удар кулаком стражника.

Внезапно слабость пронзила Ариану, словно удар током. Она резко задрожала, голову покрыла колючая боль. Вспомнились пустые дни, недели, проведенные в борьбе за выживание, голод, холод. Она уже долгое время ничего не ела. К тому же сырой, пронизывающий ветер пробирал до костей, а на ней было всего лишь тонкое шерстяное пальто, мало защищающее от непогоды.

Мир вокруг поплыл, закружился. Силы покидали ее. Ариана рухнула на мокрую от недавнего дождя землю, пыталась ухватиться за что-то, чтобы не упасть окончательно, но все было тщетно. Она потеряла сознание. Незнакомка, наблюдавшая за ней с беспокойством, тут же испугалась за нее. Она быстро побежала к пострадавшей, прикоснулась к ее щеке, затем проверила пульс.

- Святая Изигардия... - прошептала ведьма, и этот звук, вырвавшись из груди, был полон ужаса. - Что с тобой? Очнись, прошу тебя, очнись!

Но Ариана не реагировала. Она лежала неподвижно, ее лицо было бледным, губы посинели от холода.

Глава 3

Сознание возвращалось не вспышкой, а медленно просачивалось сквозь густую, вязкую пелену. *Нет. Только не снова. Пожалуйста, только не снова.* Мир вокруг отказывался обретать четкость: он дрожал и тек акварелью по мокрой бумаге, размывая границы предметов. Ариана с усилием разлепила веки. В затылке пульсировал тяжелый, горячий ком боли, отдаваясь тошнотой при каждом вдохе. Она ожидала почувствовать под щекой ледяную сырость брусчатки или колючую прелую листву. Вместо этого пальцы утонули в чем-то невероятно мягком.

Пух. Перина. Где я? На улице не бывает таких мягких углов.

Она лежала на кровати. Не на брошенном на пол тюфяке в приютской спальне, а на настоящей постели — глубокой, принимающей форму тела. Тяжелое шерстяное одеяло надежно укрывало её до самого подбородка. Воздух пах сушеным чабрецом, воском и деревом. Тепло. Слишком много тепла для промозглой осени Вердиана.

Ариана приподнялась на локтях, оглядывая комнату. Пространство заливал теплый, медовый свет керосиновой лампы. Белоснежные простыни манили первозданной чистотой. На плетеном стуле у окна покоилась аккуратная стопка одежды.

Это морок. Бред. Симбиоз переохлаждения, трехдневной голодовки и хронического недосыпа наконец свел меня с ума. Галлюцинация. Самая детальная, самая издевательская галлюцинация в моей жизни. Слишком детально для бреда. Каждая складка на одеяле прорисована с такой четкостью...

— Так, секунду... — хрипло пробормотала она, садясь и обхватывая колени руками. — Кувшин. Дым. Девушка, которая вещает про магию. Потом тьма. Как я оказалась здесь? И что это за место?

Вопросы висели в воздухе, не находя ответа. Логика буксовала. Ариана не помнила, как оказалась здесь, в этом незнакомом, но почему-то до странности спокойном и безопасном месте. Она медленно села и, осторожно ощупывая одеяло и пытаясь окончательно прогнать остатки сна, потерла глаза.

В этот миг в спальню зашла та самая белокурая ведьма, держа в руках полотенце. В её взгляде промелькнуло облегчение.

— Ты наконец очнулась! Я уж забеспокоилась. Как ты себя чувствуешь?

Ариана вздрогнула, инстинктивно вжимаясь спиной в подушки. Живой человек. Она не исчезла.

— Что за... — Голос сорвался. — Это ты самая...

— Эй, тише, тише, — девушка приблизилась к ней, пытаясь её успокоить. — Спокойствие, только спокойствие. Я

объясню тебе все, как на духу. Просто выслушай меня.

Ариана, прищурившись, ответила. Разум пытался зацепиться за привычный сарказм, чтобы не сойти с ума. — Ладно, ладно, изволь. Но чтобы каждое слово, как на ладони. Мне нужны объяснения. Иначе я решу, что всё-таки умерла в том переулке.

Ведьма кивнула, в её глазах мелькнуло понимание. — Я услышала тебя. Мое имя Мэри Хайлер. В семье, в которую входят обычные люди, я единственная родилась с даром, что для одних — благословение, для других проклятие: я повелеваю магией.

Рыжеволосая девушка недоверчиво качнула головой. Магия. Она реально произносит это слово. — Погоди, погоди... То есть получается, магия... она не просто сказка на ночь, которой пугают сирот, чтобы не бегали в Старый квартал? Она реальна? Все эти годы я не подозревала о существовании волшебства... до сегодняшнего дня. Но... это же невозможно. Магии нет. Есть фокусы, есть шарлатаны, но...

— Магия существует, — улыбнулась Мэри. — Например, этот дом, в котором мы сейчас находимся, соткан из моего волшебства. Да, не такой роскошный, но простой и уютный. И мое появление из кувшина — тоже неплохое доказательство, согласись. Такое происходит не каждый день.

Словно пораженная молнией, Ариана застыла и медленно перевела взгляд на свои руки, затем на идеально гладкое одеяло.

Нет. Это и зощренная, жестокая шутка. Я просто лежу в канаве и брежу.

— Чего, чего? Серьезно? — она нервно, истерично хохотнула. — Это всё... это всё ты создала одним лишь взмахом руки? Удивительно. И вправду. — Смех оборвался так же резко, как и начался. — Если я сейчас ущипну себя, я проснусь? Будет больно?

Её взгляд блуждал по комнате, а мысли путались. Пожар, выжегший всё дотла, пять лет в приюте, где каждый день был битвой за выживание, а теперь... магия, воплощенная в миниатюрной фигуре девушки-альбиноса, и дом, созданный из ничего. Слишком много ярких событий было для одного дня. Мозг отказывался обрабатывать входящие данные.

Мэри, с любопытством рассматривая свою освободительницу, вдруг спросила:

— Позволь, как тебя зовут? Расскажи совсем немного о себе.

Повернувшись к ней, Ариана заставила себя сосредоточиться. Сначала она не знала, стоит ли говорить, но в глубине души желала хоть кому-то открыться.

— Ну, что могу сказать... Я Ариана. Моя семья сгорела в пожаре пять лет назад. Я выросла в государственном приюте, откуда меня выставили, потому что содержать совершеннолетнюю сироту бюджету невыгодно. Вот мой послужной список вкратце. — Она говорила монотонно. — Пожар. Приют. Улица. Грязь.

Услышав её ответ, Мэри задумчиво заправила выбившуюся прядь волос за ухо. Её сердце сжалось от жалости.

— Ох... Как же я тебе сочувствую, милая. При этом ты еще держишься.

Ариана махнула рукой, отгоняя тяжелые мысли. *Сочувствие. Какая пошлость. Мне не нужно сочувствие, мне нужно понять, почему я до сих пор не в тюрьме или не в сумасшедшем доме.* — Это уже не важно. Надо сосредоточиться на настоящем. И первое, что нужно сделать — вернуть себе человеческий облик. Сейчас я больше похожа на утопленницу, которую забыли похоронить неделю назад.

Слегка хихикнув, Мэри кивнула в знак согласия.

— Ты права, как никогда. Подожди немного.

В следующее мгновение перед Арианой появилось небольшое круглое зеркало, отражающее её преображенное лицо. Девушка не могла поверить своим глазам. Её волосы, вчера еще напоминавшие гнездо, спутанные и тусклые, теперь струились за спиной. Каждый локон переливался завораживающим огненным цветом. Ожоги и синяки, покрывавшие её тело, исчезли бесследно, оставив лишь чистое бледное лицо с темными кругами под глазами. На смену лохмотьям пришло скромное, но опрятное синее платье.

Она была преображена. Чувство легкости и обновления разлилось по телу. Даже круги под глазами казались ей не такими уж страшными. Всё казалось новым и чистым, словно она родилась заново.

Рождена заново. Из пепла. Это... это красиво. Это слишком красиво. Так не бывает. Так бывает только в сказках, которые рассказывают детям, чтобы они не плакали. В жизни бывает только грязь и боль.

Отражение в глазах показалось ей незнакомым, но при этом... приятным. Девушка почувствовала, как исчезла тотальная усталость, привычное ощущение холода и голода. На смену им проявились легкость и надежда.

Мэри, взяв с тарелки печенье и откусив кусочек, сказала спокойно:

— Это всего лишь часть того, что я могу. Рада, что тебе понравилось.

Ариана покачала головой, все еще не веря в произошедшие перемены. Она потрогала свое лицо. Пальцы ощутили тепло живой кожи.

— Это просто... Словами не описать. Как будто я переродилась. По крайней мере, я стала больше напоминать человека. Спасибо.

Чистая искренность в её голосе не оставляла сомнений. Мэри кивнула.

— Пожалуйста. Ведь теперь я в долгу перед тобой, как никак.

Внезапно она едва заметно дрогнула, её взгляд на миг померк. Ариана, уловившая перемену в настрое юной ведьмы, встревоженно склонилась к ней.

— Эй, Мэри, что с тобой? Ты побледнела, словно увидела

призрака. С тобой все нормально?

Глубоко вздохнув, Мэри прошептала:

— Слушай, ты говорила, что твоя семья погибла при пожаре, да? А до этого... другие семьи погибали?

Вскинув брови в недоумение, Ариана кивнула. Воспоминания о том ужасном времени нахлынули с новой силой — запах дыма, крики, хаос... Но и другие события, предшествовавшие пожару, всплыли в памяти. *Садовник. Пекарь. Жена судьи. Они просто... угасали.*

— Да, — произнесла она, пытаясь собрать все части в единый пазл. — За год четыре семьи ушли в мир иной, включая мою. Лишь единицы избежали костлявой руки смерти, как и я. Случаи были разными... Одни умирали от болезней, других просто находили мертвыми. Но это же совпадение. Город большой, люди мрут каждый день.

— А другие неприятные случаи были?

— Были. — Ариана сглотнула, чувствуя, как горло сжимается. — Целая серия нелепых, неестественных пропаж. Зерно испарялось из амбаров, серебро растворялось в воздухе сундуков. Были отравления колодцев. «Тихий ужас», как сказал бы классик. — Она замолчала, глядя на свои руки. — А еще поговаривали, что во дворце творится нечто неладное, что на Эрадайн наложили проклятие. Верить этому или нет, я не знаю. Кстати, а как ты хоть оказалась в кувшине? Тебя кто-то заточил?

Мэри скрестила руки на груди, и тихий голос сорвался с

её губ. — Ариана... Чудовищная тень застилает мое сознание, но я чувствую... чувствую, что за пеленой городских кошмаров, за гибелью твоей семьи и моим заточением в этот кувшин стоит единственный палач. Я начинаю вспоминать... Перед тем, как меня заточили, я видела мужчину... Он держал колбы с зельями. По ним я поняла, что он планирует использовать темную магию, хотя она запрещена в королевстве. Кратко, он увидел меня и... Дальше ты поняла. Он заключил меня. И если я не ошибаюсь, то он служит в замке. Только я не знаю, кем там работает... Я помню его силуэт, движение руки... Но лица нет. Как только я пытаюсь сфокусироваться, разум кричит от боли. Он защитил свое лицо мощнейшими чарами.

Услышав это, Ариана вздрогнула, словно от удара молнии. *Темная магия. В замке.*

- *Нет. Стоп. Это слишком. Слишком много для одной меня. Сирота из приюта не может оказаться в центре государственного заговора с применением темной магии. Это сюжет для бульварных книжонок, которые тайком читают горничные. Я — не героиня романа. Я — просто Ариана Кардетина, у которой нет даже приличных башмаков. Это бред. Я надышалась дыма.*

Гнев вскипел в ней. Месть, словно голодный зверь, рвала её изнутри, требуя утолить свою жажду кровью обидчика. Она, поразмыслив, резко сказала:

— Мэри, это никуда не годится. Если он будет и дальше

гноить Эрадайн, то отравится всё королевство! Мы должны найти это дьявольское отродье и покончить с ним. Я не знаю как, но мы...

Мэри, в глазах которой плескалось беспокойство, возразила:

— Погоди с этим. Чтобы вершить правосудие, его нужно изловить. И к тому же... как мы проникнем в замок? Туда случайных людей не пускают.

Погруженная в мысли ведьма провела пальцами по подбородку. В душе Арианы ковалась решимость. *Проникнуть в замок. В самое сердце логова.*

— "Сидеть сложа руки, пока виновник продолжает свой пир смерти и разрушения? — пронеслось в её голове. — Я не умею сидеть сложа руки. Я пять лет драила полы, пока другие жрали. Я умею выживать. И я умею ждать."

Но путь к нему лежал через крепко запертые врата королевского замка. И это понимание добавляло в её сердце тревожную дрожь. Мэри, с сочувствием смотря на неё, положила руку ей на плечо. Её прикосновение было легким, но полным тепла и поддержки.

— Эй, перестань терзать себя. Мы найдем способ проникнуть туда, обещаю. А пока займемся делами, дадим отдых измученному разуму.

Глубоко вздохнув, Ариана ответила более спокойно:

— Да, Мэри, ты права. Нужно привести в порядок мысли и просто жить. Пока ничего не будет известно наверня-

ка, спешить не стоит. — Она посмотрела на свои руки. Они больше не дрожали. — Просто жить. *Как будто я помню, как это — просто жить.*

***

Два дня пролетели незаметно. В уютном доме, созданном магией ведьмы, девушки занимались обыденными делами. Ариана, привыкшая к тяжелому труду в приюте, с легкостью справлялась с уборкой и приготовлением простой пищи. Но каждую секунду она ждала, что морок рассеется. *Вот сейчас я открою глаза, и под щекой будет мокрый булыжник. Вот сейчас Мэри исчезнет.*

Мэри, несмотря на свой хрупкий вид, обладала удивительной ловкостью и быстротой. Она порхала по комнатам, помогая новой подруге навести порядок. Воздух наполнялся легким ароматом трав, которые она использовала для приготовления успокаивающего чая.

Следующее утро встретило солнечным светом и тишиной. Ариана сидела за небольшим столом, попивая ягодный чай. Взяв в руки серебряный кувшин, она резко потрясла им. Из горлышка кувшина, словно золотой дождь, посыпались блестящие монеты. Девушка с удивлением наблюдала за этим необычным зрелищем.

Монеты. Настоящее серебро. Они падают из воздуха. Я вижу это. Я слышу звон. Я могу потрогать их. Это не сон. Сон не звенит металлом. Сон не пахнет ягодным чаем. Я либо умерла и попала в очень странный рай, либо... магия

реальна. И это значит, что тот огонь в поместье тоже был магией. Не несчастный случай. Убийство.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату влетела Мэри, её лицо сияло от восторга.

— Ариана! У меня есть новость! Хорошая! Я нашла способ попасть в замок.

Глава 4

Откинув влажную рыжую прядь с лица, Ариана с замиранием сердца смотрела на подругу. Барабанная дробь волнения отбивала ритм где-то под ребрами, предвкушая сокровенные детали плана. Мэри, опустившись на стул за столом, разгладила на потемневшем дереве сложенный вдвое листок бумаги. Он был слегка помят, края загнулись, а на сгибах бумага истончилась. Скорее всего, ист долго носили во внутреннем кармане, прижимая к телу.

— Серьезно? — с нетерпением выдохнула Ариана, подаваясь вперед. В ее глазах, еще недавно потухших от приютской серости, вспыхнули искры надежды. — Рассказывай, я вся во внимании.

Ведьма подняла взгляд. В льдистой глубине ее глаз больше не было страха, только холодная сосредоточенность.— Все просто. Ключом ко всему станет объявление о работе во дворце. Вот, смотри. — Она ткнула тонким пальцем в желтоватый пергамент. — Сверху перечислены мужские должности: конюхи, стражники, истопники. Они нам ни к чему, нас не пустят дальше воротной стражи. Но вот внизу… Там расцветает сад возможностей.

Ариана впилась взглядом в текст, ее брови сошлись на переносице в нитку. — Объявление? — она осторожно, двумя пальцами, взяла листок, словно тот мог рассыпаться в прах.

— Мэри, да это же золотой билет прямо в сердце замка, — произнесла она, пробежав глазами по строчкам. — «Требуется садовник», «Нужен помощник виночерпия»… Нет, не то. Постоянное присутствие при дворе, знание геральдики… Слишком высокий порог.Ее пальцы скользили по тексту, высвечивая слова. Она рассматривала описания должностей, отсеивая их одно за другим. — Мэри, а это объявление — правда? — вдруг нахмурилась Ариана. — В наше время чего только не встретишь… Ловушка?— Не волнуйся, оно самое что ни на есть настоящее, — заверила Мэри, подняв указательный палец. — Чутье ведьмы не обманывает. К тому же, тут на обороте печать королевской канцелярии. Настоящая, с остаточным фоном магии. Кто-то очень хотел, чтобы на эти места нашли людей

.Вздохнув, Ариана перевернула лист. И тут ее взгляд замер на слове «библиотекарь». В воображении мгновенно вспыхнула картина: огромные стеллажи под сводчатым потолком, пыльные тома в кожаных переплетах, хранящие в себе вековые тайны, запах старой бумаги и сургуча. Требования казались не слишком сложными: грамотность, знание языков, библиографии. Из личных качеств — любовь к тишине и внимательность. Быть может, именно там, среди пыльных томов и пергаментов, найдется хоть крупица правды о человеке в серой ливрее, о тех странных смертях, что предшествовали пожару, уничтожившему ее семью. Библиотека — это память дворца. А память хранит скелеты.

Ариана подняла глаза на ведьму, и в них полыхнула решимость, от которой Мэри невольно поежилась. Риск неизбежен, но правда стоит того. Она должна докопаться до истины. Должна отомстить за своих близких. Должна вырвать с корнем зло, чьи зловещие ростки, возможно, уже отравили камень этих стен.— Библиотекарь… — произнесла Ариана, и уголок ее губ дернулся в улыбку — Что ж. Последний вариант мне по душе. Тогда пробуем.

***

На следующее утро девушки, облаченные в более пристойные, хотя и простые платья из небеленого льна, покинули свое скромное пристанище. Ариана чувствовала себя скованно в непривычном наряде, который не нужно было латать каждую ночь, но Мэри, казалось, вовсе не испытывала стеснения. В руках они держали потертые кожаные сумки.

Не успели они отойти от места ночлега и на десяток шагов, как Мэри замерла. Она закрыла глаза, и из ее тонких, полупрозрачных пальцев исторглось мягкое, но всепоглощающее сияние. Дом, сотканный из магии всего несколько дней назад, пошел рябью. Стены на мгновение стали стеклянными, обнажив каркас из световых нитей, а затем с тихим, похожим на вздох шелестом растворились в воздухе. На их месте осталась лишь примятая трава и круг голой, выжженной земли, от которой поднимался едва уловимый запах озона. Магия не исчезает бесследно — она оставляет шрамы.

Чувствуя, как мелкая дрожь пробегает по ее телу, выдавая

колоссальное напряжение, Ариана положила тяжелую, теплую руку на плечо Мэри, которая жадно хватала ртом воздух, пошатываясь.— Эй, не изматывай себя так, — прошептала она, стараясь, чтобы в голосе звучали лишь спокойствие и уверенность. — Тебе только хуже станет.

Безмолвно вливая в подругу свою грубоватую, земную поддержку, Ариана крепче сжала ее плечо. Они пошли дальше в тишине, и девушка ощущала, как Мэри опирается на нее, словно ища опору в ее физическом тепле. Увидев этот жест, ведьма благодарно улыбнулась, и ее изможденное лицо на секунду озарилось светом. Ариану охватило приятное, забытое ощущение тепла — чувство, что ты кому-то действительно нужен.

Тем временем город дышал промозглым холодом. Низкое небо давило свинцовыми тучами, грозя разразиться ледяным дождем. Глубокое чувство тревоги висело в воздухе — не только из-за усилий ведьмы, но из-за самой цели их пути. Они шли по утренним улицам, сливаясь с толпой спешащих по своим делам горожан.

Наконец, приблизившись к главным вратам, девушки невольно замедлили шаг. Перед ними возвышался серый монолит с остроконечными шпилями, пронзающими тучи. Здание выглядело пугающе огромным и было богато украшено архитектурными излишествами: арками, балконами и уродливыми горгульями, с которых смывал грязь дождь. Зеленые лозы, словно живые, болезненно-бледные нити, опле-

тали его стены, добавляя замку сходство с гигантским склепом.— Эх, жаль, что сад за стенами не так-то просто рассмотреть вблизи… — вздохнула Ариана, пытаясь скрыть за иронией нервную дрожь.— А я все равно не вижу, — бесцветным голосом пробормотала Мэри, чуть прищурив покрасневшие от магического истощения глаза. — Только пятна света.Ариана, на всякий случай взяв напарницу под локоть, уверенно потянула ее вперед.Ворота подавляли своим величием. Волна липкого страха окатила ее с головой. Им нужно произвести идеальное впечатление, получить работу и проникнуть внутрь, пока их не раскусили. Она украдкой бросила взгляд на профиль Мэри. Несмотря на бледность, в линии подбородка ведьмы читалась сталь. «Мы справимся», — шепнула она тогда, в доме, и сейчас Ариана верила в это.

Рыжеволосая сделала глубокий вдох, собирая волю в кулак, и шагнула к кованым створкам. Один из стражников — плечистый мужчина с темно-русыми волосами и загорелой, обветренной кожей — окинул их взглядом с головы до ног. Оценивающим, тяжелым взглядом человека, привыкшего искать скрытое оружие.— Ваши имена?Расправляя плечи, Ариана выпрямилась. Голос прозвучал ровно, несмотря на бушующее внутри пламя:— Ариана. Это моя… приятельница, Мэри. Мы пришли по объявлению о работе.Охранник хмуро осмотрел их сумки. Он явно не ожидал, что на вакансии откликнутся такие молодые девушки.— Какие вакансии вас интересуют? — спросил он, не скрывая

профессионального скептицизма.

Ариана, стараясь укротить трепет в голосе, ответила с показным спокойствием:— Я интересуюсь работой библиотекаря. Моя спутница могла бы прийтись ко двору в качестве младшего лекаря или помощницы аптекаря.Обдумывая ее слова, стражник молчал, словно взвешивая их жизни на невидимых весах. Наконец, короткий кивок и жест, повелевающий ждать. Он повернулся и крикнул напарнику, стоящему у входа во внутренний двор:— Эй, Карл! Доложи миссис Амалии, что пришли соискательницы на должности библиотекаря и лекаря!Карл, не проронив ни слова, лишь кивнул и растворился в полумраке дворцового проема. Посетительницы застыли в молчаливом, звенящем от напряжения ожидании. Ариана кожей чувствовала прожигающие взгляды охраны, ей было физически неуютно под этим прицелом. Мэри же, напротив, казалась воплощением невозмутимости. С отстраненным любопытством ученого она разглядывала резьбу на воротах, словно находилась в музее.«Вот бы мне такое спокойствие… — думала про себя Ариана, незаметно разминая затекшую шею. — Оно бы сейчас не помешало».Через несколько минут, показавшихся вечностью, Карл вернулся и кивнул стражнику у ворот.— Миссис Амалия приказала пропустить. Проводите их в ее кабинет.Тот охранник, что первым встретил их, с лязгом отодвинул тяжелый засов и распахнул створку ровно настолько, чтобы они могли пройти.— За мной, — произнес он и махнул рукой, указывая

направление.Они последовали за ним по длинному, сумрачному коридору, где стены хранили пейзажи и портреты давно ушедших королей. Тяжелые взгляды с холстов сверлили спины. Ариана откашлялась и, стараясь звучать непринужденно, спросила:— Простите за назойливость, но позвольте полюбопытствовать… Неужели вас не интересует более подробная информация о нас? Рекомендации, грамоты?

Стражник хмыкнул, не оборачиваясь.— Кое-что мне известно. Стоя на посту, я видел достаточно многих людей, в том числе и вас. Видел, как вы вчера вдвоем ходили по городу, высматривая что-то. На вид — простые девушки. Мы боремся с безработицей как можем. За столько лет не было такого кризиса в королевстве.

Убрав прядь волос за ухо, Ариана осмелилась зайти с другой стороны:— Кризис, говорите? А чем вызвана эта напасть? Неужто то самое проклятие, которое…

Внезапно охранник резко, пугающе быстро обернулся. Он прижал палец к губам, и его глаза, только что казавшиеся ленивыми, полыхнули ледяной яростью. Девушки отшатнулись.— Даже не смейте шептать об этом в коридорах! — прошипел он. Затем, заметив их испуг, смягчил хватку, хотя взгляд остался колючим. — Прощу прощения, юные леди. Сегодня день из рук вон плохой.

.Мэри нахмурилась, но промолчала, понимая, что сейчас не лучшее время для расспросов. Ариана же, напротив, загорелась охотничьим азартом. Она едва заметно кивнула своей

союзнице: слышала? Мы на верном пути.

Заметив их переглядывания, стражник тяжело вздохнул. Он, видимо, пожалел о своей вспышке. В его взгляде промелькнула смертельная усталость.— Это сложные времена, леди. Не все можно объяснить словами. Просто поверьте на слово. Вы поймете.

Не задавая больше вопросов, посетительницы продолжили путь. Наконец они достигли двери в самом конце коридора, обитой темно-зеленым сукном.— Вот и кабинет миссис Амалии. Именно она занимается подбором персонала для замка. Теперь вы знаете, где ее искать. А мне пора. Смена, к сожалению, еще не закончилась, — он снова перешел на уставший, казенный тон.

С этими словами мужчина, едва заметно кивнув на прощание, исчез за поворотом коридора, оставив их одних. Они остановились, чтобы перевести дыхание. Воздух здесь пах иначе — воском, старым пергаментом и… страхом.Осмелев, Мэри решительно, без стука, повернула медную ручку.— Войдите, — тут же раздался спокойный женский голос изнутри.Ведьма открыла дверь и пропустила Ариану вперед. Кабинет оказался невелик, но дышал обжитым, деловым уютом. В самом его сердце возвышался внушительный письменный стол, погребенный под лавиной бумаг, свитков и счетных книг. У окна расположились глубокое кожаное кресло и миниатюрный столик, где в фарфоровой чашке мерно остывал чай. Стены до самого потолка занимали вы-

сокие полки. За столом сидела женщина средних лет с мягкими, но волевыми чертами лица. Темно-зеленое суконное платье подчеркивало ее статус — это была хозяйка, а не прислуга. Заметив гостей, Амалия одарила их усталой, но теплой улыбкой.

— Доброе утро, девушки. Проходите, присаживайтесь. Меня зовут Амалия Розенталь. Как вы поняли, я управляющая этим замком. Расскажите мне о себе. Какие вакансии вас интересуют?

Ариана набрала в грудь воздуха, пытаясь унять колотящееся сердце, и произнесла, стараясь, чтобы голос звучал ровно:— Мое имя Ариана Кардетина. Я интересуюсь вакансией библиотекаря. Книги — моя страсть, и я умею с ними обращаться. Знаю содержание основных разделов художественной и научной литературы, немного разбираюсь в древних наречиях. Уверена, что смогу быть полезной в королевской библиотеке. А это моя подруга… — тут Мэри легонько ткнула ее локтем в бок, напоминая, — …Мэри Хайлер. Она достаточно способная и трудолюбивая, а ее познания в медицине и травничестве поистине впечатляют. Она могла бы подойти на роль помощницы главного лекаря.Миссис Розенталь, внимая каждому слову, не перебивала. Она переводила взгляд с одного сосредоточенного лица на другое. Затем она посмотрела прямо на Мэри и мягко спросила:— А что говорит ваша душа? Какая работа будет вам в самый раз? Библиотека — место тихое, многим там становится не по се-

бе.Юная ведьма, зардевшись от внезапного прямого внимания, тем не менее, ответила с неожиданной твердостью.— Я верю, что могу принести пользу. Но роль лекаря мне ближе. Мне известны базовые дисциплины и основы лекарственной терапии. Умею накладывать швы, если рана не слишком глубокая, и составлять отвары. Конечно, я не мастер, но готова учиться, практиковаться и выполнять любые поручения.

Услышав ее слова, управляющая замком удовлетворенно кивнула. Она откинулась на спинку кресла, сцепив пальцы в замок.— Хорошо, — произнесла она. Голос ее стал серьезным, вкрадчивым. — Я вижу, что вы разумные и не избалованные девушки. Но помните: работа в замке — это не шелк удовольствий, а тяжелое бремя. Из-за последних событий всем тяжело. Кроме того, вы должны понимать: в замке всегда плетутся заговоры. Вы юны, любопытство может взять верх. Постарайтесь оставаться в стороне от них. Если вы все еще согласны, поставьте свою подпись.

Женщина вручила им плотные листы пергамента, где было прописано соглашение о приеме на работу. Девушки, бережно опустив листы на стол, внимательно изучили текст. Там не было ли там скрытых условий о продаже души или вечной службе. По очереди металлическим пером они вывели свои имена, затем отдали пергаменты миссис Розенталь. Она положила листы на край стола из темного дерева, украшенного резными узорами в виде терновых ветвей.— Отлично, — сказала она, и в ее голосе впервые послышалось

одобрение. — Тогда я покажу вам ваши рабочие места. И познакомлю с начальством.Ариана и Мэри переглянулись. Облегчение, смешанное с адреналином, теплой волной хлынуло по их телам. Работа получена. В замок они проникли. Теперь у них есть шанс. Но радость от этой маленькой победы была горькой, омраченной осознанием: это лишь начало. «Эх, ну почему жизнь — такая штука сложная…» — подумала Ариана, и ее вздох прозвучал как тихий стон человека, добровольно идущего в пасть льву.

Глава 5

Ариана, честно говоря, была готова свалиться с ног. Она, с тяжелой сумкой через плечо, шла за миссис Амалией по бесконечным коридорам замка. Мрамор под ногами сменялся коврами, ковры — мозаикой, но пейзаж вокруг оставался неизменным: бесконечная череда дверей, гобеленов и ваз.

— «Когда этот лабиринт наконец закончится?» — думала она, пытаясь отдышаться.

Сначала управляющая замком отвела Мэри в крыло лекарей, оставив Ариану ждать в гулком холле. Теперь же они вдвоем ползли к, казалось бы, неизвестной цели. Терпение Арианы истончалось. Ноги, казалось, превратились в свинцовые гири, а тяжелая сумка с личными пожитками немилосердно давила на плечо. Сама же миссис Амалия, несмотря на свой возраст и длинный путь, продолжала идти с неистощимой энергией, словно не замечая усталости.

Наконец они останавливаются перед массивными двустворчатыми дверями из темного дуба. В отличие от других дверей в замке, эти не были украшены гербами или позолотой, но от них веяло такой древностью, что Ариана невольно затаила дыхание. Миссис Амалия отворила их, словно открывая портал в иной мир. Ариана переступила порог и замерла, пораженная увиденным.

Библиотека предстала перед ней во всей своей красе:

огромный зал с высоченными сводами, увенчанными не просто люстрами, а целыми созвездиями из хрусталя и бронзы. Стеллажи тянулись почти до самого потолка, теряясь в полумраке верхних ярусов, и были переполнены книгами и свитками так плотно, что дерево едва не трещало под их весом. Запах старой бумаги, дубленой кожи, пыли и сургуча витал в воздухе, создавая неповторимую атмосферу, от которой у Арианы перехватило дыхание. Сквозь высокие стрельчатые окна проникал тусклый дневной свет, играя на рядах дубовых столов и глубоких кожаных кресел.

— Добро пожаловать в вашу новую обитель, — сказала миссис Амалия с мягкой улыбкой. — Здесь вам предстоит проводить большую часть своего времени. Надеюсь, вам здесь понравится.

Не в силах скрыть восторг, Ариана оглядывается вокруг. Она всегда любила книги, но эта библиотека казалась ей не просто хранилищем, а настоящим живым организмом, храмом знаний.

— Мне здесь невероятно нравится, — искренне ответила она, делая неуверенный шаг вперед.

— Это только начало, — говорит управляющая замком, и ее голос возвращает Ариану с небес на землю. — Теперь я покажу вам, что входит в ваши обязанности. Она взмахнула рукой, указывая на бесконечные ряды полок, нагруженных книгами всех цветов и размеров. — Во-первых, библиотека — это не просто склад бумаги, а храм знаний. Книги должны

стоять ровненько, по жанрам, по алфавиту, по году издания. Вы же понимаете? Никакой небрежности.

Ариана кивнула, чувствуя, как в груди закипает волнение. Это была работа, которую она знала и любила.

— Хорошо. Во-вторых, помощь посетителям. Они ищут ответы, вдохновение, подтверждение своих теорий. Ваша задача — помочь им найти нужную книгу, подсказать, где искать, а может быть, даже направить их мысль в нужное русло. — Миссис Розенталь слегка улыбнулась, но глаза ее остались серьезными. — Не думайте, что это просто. Люди бывают разные: одни знают, чего хотят, другие путаются в словах. Нужно уметь слушать, понимать и находить подход к каждому, даже если он вам глубоко неприятен. И в-третьих, учет. Новые поступления, периодические издания, дарственные экземпляры — все это нужно каталогизировать, описывать, присваивать шифры. Кропотливая работа, но важная.

Стараясь удержать в памяти все детали предстоящей работы, Ариана с вниманием выслушала ее. Она понимала, что быть библиотекарем — значит не только погрузиться в мир изданий, но и нести немалую ответственность. Требовались внимательность, аккуратность и умение находить общий язык. С последним ей будет немного трудно после опыта общения в детском доме, где доброта считалась слабостью, но она постарается. По крайней мере, должна.

Завершив объяснение обязанностей, миссис Амалия повела девушку к ее рабочему столу. Стол располагался в уют-

ном углу библиотеки, рядом с просторным эркером, выходящим во внутренний двор. На столе были разложены бумаги, перья и чернильница — все необходимое для начала работы.

— Здесь вы будете работать, — произнесла управляющая. — Если у вас возникнут какие-либо вопросы, не стесняйтесь обращаться ко мне. Или к старшему архивариусу, если меня не будет на месте.

Ариана кивнула, стараясь скрыть волнение. Она аккуратно села за стол, его поверхность из темного дерева была отполирована до блеска тысячами прикосновений. Первое время будет нелегко, но нужно привыкнуть. Миссис Амалия прощается с ней и уходит, оставляя новую работницу одну в библиотеке.

Сама Ариана на пару минут просто сидела, наслаждаясь тишиной. Это была тишина безопасности. Никто не кричал, не требовал воды, не замахивался. Потом она встала и начала осматривать пространство. Девушка медленно шла между высокими стеллажами, взгляд скользил по корешкам книг. Классические произведения, научные трактаты, исторические романы — перед девушкой развернулся целый мир знаний и вымысла.

— Так просто... — прошептала Ариана, проводя пальцем по пыльному фолианту. — Мы сделали это... Мы внутри.

Она остановилась, и ее лицо снова стало жестким, как камень. — Наконец удача соизволила улыбнуться. Мы внутри. Здесь и укрывается возможный убийца моей семьи. Оста-

лось лишь выявить его среди обитателей замка. Конечно, задача не из легких, но я готова на все. Я буду осторожна и заставлю его заплатить за кровь моих близких и за все грехи, что он совершил.

Она знала, что опасность будет подстерегать ее на каждом шагу. Но страх отступил перед неукротимым желанием найти и покарать виновного. Внезапно ее взгляд падает на один из стеллажей, расположенный в самом дальнем, темном углу библиотеки. На нем, отдельно от других, возвышался один том, переплетенный в черную, гладкую кожу. Его корешок был абсолютно пуст — лишен всяких надписей. Ариана осторожно взяла его в руки. Переплетение было гладким, холодным, почти ледяным под пальцами. С трепетом она раскрыла книгу. На страницах сияли странные, светящиеся в полумраке символы, которые казались ей совершенно незнакомыми.

Что это? Древний язык? Зашифрованные послания? Или что-то еще более невероятное? В сознании рождались предположения, одни интереснее других. Она решила, что потом, когда останется одна, разберется с разгадкой этой тайны. Сейчас нужно было играть роль.

***

Так проходят два дня. Ариана усердно трудилась в библиотеке, приводя в порядок книги, сдувая вековую пыль и помогая редким посетителям. Она старалась быть внимательной ко всему, что происходит вокруг, прислушиваясь к

сплетням горничных, прочищающих камины, и шагам стражи в коридоре, надеясь заметить хоть какую-то зацепку.

Во время обеда и после работы она встречалась с Мэри в маленькой каморке за кухней. Они обсуждали все, что удалось узнать за день, делились подозрениями и строили планы на будущее. Мэри рассказывала о своих наблюдениях в лазарете, о пациентах с одинаковыми, странными симптомами и о других лекарях, которые, казалось, чего-то боялись, но пока ничего подозрительного ей не удалось заметить. А Ариана, в свою очередь, делится с ней информацией о странных книгах в черных переплетах. Они выглядели древними, словно хранящими забытые тайны.

Смена подходит к концу, и Ариана, сладко потянувшись, чтобы размять затекшую спину, выдохнула с облегчением.

— Я, конечно, люблю свою работу, но сегодняшний день выдался бурным для меня, — бормочет она себе под нос, собирая письменные принадлежности.

Она уже потянулась за ключом от библиотеки, собираясь навести порядок на столе, когда краем глаза заметила движение за щелью приоткрытой двери в коридор. Мимо проплывали фигуры, закутанные в плащи темно-фиолетового цвета. Они двигались бесшумно, почти сливаясь с тенями. Ариана протирает глаза, словно не веря в увиденное.

— А это что? Сборище какое-то? — прошептала библиотекарша, почувствовав, как любопытство начинает одерживать верх над осторожностью.

Рискованно вмешиваться, но тайна манила, словно запретный плод. Куда эти люди идут? На какую-нибудь закрытую встречу? Она бросает взгляд на дверь библиотеки, раздумывая, стоит ли ей запирать замок или рискнуть.

— «Нет, Ариана, не смей! — говорит девушка себе. — Это явно не твое дело. Не делай того, что обычно делают герои глупых романов, а потом жалеют.»

Но разум уже не мог удержать любопытство. Оно жгло ее изнутри. Ариана вздохнула, словно выпуская из легких целую тучу сомнений.

— Ладно, ладно... Ненадолго посмотрю, что и как. Но если что-то со мной случится, так это мои проблемы.

Дождавшись, когда группа людей скрылась из виду за поворотом коридора, Ариана осторожно закрыла дверь библиотеки на замок, положила ключ в карман маленькой сумочки, которую теперь почти всегда носит с собой, и, придерживая подол коричневой длинной юбки, двинулась вслед за ними. Ее шаги были почти бесшумными — спасибо жестким туфлям приюта, научившим ходить на цыпочках. Она скользила вдоль стен, прячась в глубоких тенях. Ее сердце билось в бешеном ритме, так как она боялась, что охрана может быть здесь, но, как ни странно, стражников не попадалось на пути.

В это время фигуры в плащах, скрывая лица под глубокими капюшонами, уверенно двигались по лабиринту мраморных галерей и извилистых проходов. Их путь лежал к старой

Северной башне, которая возвышалась над остальной частью замка словно темный, забытый всеми страж. О башне ходили легенды, полные мистики: о призраках, бродящих по ее заброшенным этажам, и необъяснимых явлениях, происходящих в ее стенах.

Холодный, пахнущий могилой воздух веял из глубины здания, когда они приблизились к массивной двери, украшенной коваными кольцами. Один из них достает ключ и открывает ее. Ариана скользнула за колонну, неотрывно следя за происходящим. Фигуры входят внутрь, и дверь за ними с глухим стуком захлопнулась. Что же скрывается за этими стенами? И почему именно старая башня стала местом их тайной встречи?

Поправив на плече сумку, Ариана решает подойти к двери и попытаться подслушать, о чем они говорят. Она прижалась ухом к холодному дереву. Изнутри доносились приглушенные голоса, сливающиеся в монотонный гул, и она изо всех сил старалась выхватить из потока звуков хоть что-то, но попытки были тщетны — камень и дерево глушили звук.

Внезапно она чувствует, как кто-то хватает ее за плечо. Хватка была железной, но не причиняла боли — лишь парализовала волю.

Ариана не сразу поняла, что произошло. Мозг отказывался обрабатывать информацию, отказывался верить, что ее смогли подкрасться и схватить, как неопытного котенка. Она вздрогнула всем телом, инстинктивно дернувшись в сторо-

ну, но пальцы не разжались.

— Прошу прощения, леди, вы заблудились или ищете встречи? — прозвучал над ухом мужской голос.

Словно от удара током, Ариана вздрогнула и обернулась. Перед ней высился незнакомец, облаченный в такой же сумрачный плащ, что и те фигуры. Пряди каштановых волос, непокорные и густые, почти касались плеч, а в изумрудных глазах плясали озорные, опасные огоньки, а зрачки казались неестественно узкими, как у кошки. На секунду девушке показалось, будто глаза слегка светятся в темноте. На лице виднелся едва заметный шрам, пересекающий левую бровь, а улыбка тронула его губы, обнажая неестественно острые, маленькие клыки.

— Могу ли я чем-нибудь помочь?

— «Черт возьми, попалась. Ну и ловко же ты, Ариана, теперь выкручивайся», — промелькнуло в голове с досадой. Вслух же пойманная произнесла первое, что пришло в голову, стараясь, чтобы голос не дрожал: — Я просто прогуливалась... Залюбовалась архитектурой башни. Знаете ли, здание с богатой историей.

Она попыталась дернуть плечом еще раз, на этот раз более демонстративно, намекая, что его прикосновение неуместно. Незнакомец понял намек. Его хватка исчезла так же внезапно, как и появилась.

Парень вскинул бровь, словно усомнившись в правдивости ее слов, но улыбка с его лица не сползла. Она была хищ-

ной и обаятельной одновременно.

— Архитектура, говорите? — Он обводит взглядом массивную дверь башни. — Да, здесь есть на что посмотреть. Хотя ночь — не лучшее время для осмотра здешней красоты, особенно когда в тени бродят различные слухи. Не боитесь столкнуться с кем-нибудь из потустороннего мира?

В его голосе звучала лукавая насмешка, словно он играл с ней, балансируя на грани шутки и серьезного предупреждения.

— «Он издевается?» — девушка прищурилась, прожигая взглядом незнакомца, и процедила, пытаясь вернуть себе достоинство: — Я не могу точно на это ответить. Пока я сама не увижу чего-нибудь подобного, не убежусь. А так... просто утоляла любопытство.

— Любопытство — опасная штука, — сказал парень. Он сделал полшага ближе. — Особенно в таком месте, как это.

Он делает шаг к ней, сокращая дистанцию, и она чувствует, как по спине пробегает настоящий, первобытный холодок. Он был выше ее на голову, и теперь нависал над ней, как скала.

— Здесь зябко, не находите? — его дыхание коснулось ее виска. — Советую спуститься. Полагаю, вам интересно, что творится в той комнате? — он кивнул на дверь. — Когда-нибудь вы утолите свой интерес. Всему свое время.

Затем он отступает, и на его лице вновь расцветает обезоруживающая, мальчишеская улыбка. — Ох, кажется, я за-

держиваюсь. Прощайте, леди. И будьте осторожны.

С этими словами он разворачивается и входит в комнату, оставляя Ариану в оцепенении. Дверь за ним бесшумно, плотно захлопнулась, отрезая приглушенный гул голосов.

Ариана осталась стоять в коридоре одна.

Первым делом она сделала глубокий, судорожный вдох, который не могла позволить себе сделать в его присутствии. Ноги стали ватными. Она привалилась плечом к холодной каменной стене, чтобы не сползти на пол.

— «Святая Изигардия, я жива», — пульсировало в висках.

Она медленно подняла руку и коснулась того места на плече, где были его пальцы. Кожа под тканью горела, словно он оставил клеймо. Это не было страхом. Это было осознание.

— «Знал... — думала она, и губы сами собой сжались в тонкую линию. — Он скорее всего знал, что я там стою. Он позволил мне слушать ровно столько, сколько хотел. Он не стражник. Стража бы схватила меня и потащила в подземелье. Он... кто он? И почему ты позволил мне уйти?»

Она посмотрела на закрытую дверь. Любопытство, которое он упомянул, никуда не делось, но теперь оно было приправлено изрядной долей ужаса.

— «Ну ладно, — подумала она, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. — Узнаю в следующий раз. Если он будет».

Спуск по винтовой лестнице башни был долгим и пугающим. В ее мыслях все еще вертелся образ незнакомца в фиолетовом плаще. Его пронзительный взгляд, насмешливая улыбка и те самые клыки... Что он хотел? Почему отпустил? Кто он вообще такой? Ариана решила пока оставить это без ответа, сосредоточившись на том, чтобы незаметно проскользнуть обратно в свой кабинет. Темные коридоры казались бесконечными, каждый шаг сопровождался страхом быть пойманной. Наконец, она добралась до библиотеки, облегченно вздохнув, повернула ключ в замке и прислонилась к двери с внутренней стороны.

Прошло три часа. Ариана умылась холодной водой из кувшина, вычистила зубы, подошла к кровати, спрятанной за толстой стеной помещения в нише, и легла на мягкую, чистую постель. Но сон не приходил. Мрачные образы сегодняшнего дня кружились в голове: фигуры в плащах, старая башня, загадочный парень с зелеными глазами...

В конце концов, усталость взяла свое, и Ариана погрузилась в беспокойный, рваный сон. Ей снился густой, темный лес, полный таинственных звуков и огромного количества деревьев, из которых она отчаянно пыталась выбраться, чувствуя нарастающее, липкое беспокойство. Ветви цеплялись за одежду, будто не желали отпускать, а каждый шорох за спиной заставлял ее вздрагивать и оборачиваться. Внезапно перед ней, как из ниоткуда, возникло высокое древнее сооружение, окутанное ползучим туманом. Девушка поспеши-

ла туда, надеясь найти укрытие, и, подойдя ближе, пыталась открыть дверь, но, к ее разочарованию, обнаружила, что та оказалась запертой.

Тут из того здания начали медленно выплывать зловещие тени, будто стремились схватить ее своими невидимыми, ледяными руками. Ариана в ужасе отступила назад, сердце беспокойно колотилось в груди, а тени приближались все ближе и ближе, сгущая вокруг нее атмосферу первобытного страха и тревоги... И тут же она проснулась.

Холодные капли пота покрывали все тело, и она, сев на кровати, пыталась отдышаться, осознать реальность происходящего. Что это был за сон? И может ли оно что-то значить для нее?

— Ох, рассказал тот незнакомец о странных слухах, и теперь их последствия проявились в моем сне, — пробормотала Ариана, вытирая лицо рукавом рубашки. Затем она решила не придавать этому сновидению большого значения и старалась успокоить себя, вновь устроившись на подушке.

Лунный свет, проскользнув сквозь щели ставень, рисовал на стенах комнаты причудливые узоры теней, похожие на прутья клетки. Тишина в доме стояла такая густая, что даже тиканье часов казалось оглушительным. Казалось бы, все обыденно, но девушке не давало покоя какое-то смутное предчувствие. Она взглянула на маленькое зеркало, висевшее на стене.

— «Боже, как я выгляжу! — подумала она, увидев свое

бледное и измученное отражение в лунном свете. — Когда мое лицо будет походить на человеческое? А то я как ожив-ший мертвец».

Внезапно раздался шорох. Ариана напряглась, прислуши-ваясь. Кровь застыла в жилах. Шум повторился, на этот раз громче и отчетливее. Тихий скрежет когтей по дереву. До-носился из-под кровати. Сердце пропустило удар, а затем за-билось в бешеном ритме. Что там может быть? Мышь? Или что-то похуже, что принесли с собой люди из башни?

Она медленно поднялась с кровати, стараясь не скрипеть половицами, и, взяв тяжелый бронзовый подсвечник со све-чой, осторожно подошла к краю ложа. Она наклонилась, вы-ставив свечу вперед. Свет от пламени осветил темное про-странство. Пыль, старые тряпки и... пара светящихся, жел-тых глаз, уставившихся прямо на нее!

Глава 6

Ариана, расширив глаза, отшатнулась назад. Она выпрямилась так стремительно, что в шейных позвонках что-то хрустнуло.

— Что это, черт возьми, такое?! — выдохнула она, выставив перед собой подсвечник.

Из-под кровати донеслось низкое, вибрирующее рычание. Ариана попыталась всмотреться в темноту, но два светящихся угля прожигали её насквозь, не давая сфокусировать взгляд на самой твари.

— Черт... — прошептала она, не сводя глаз с мерцающих точек. — Оно не собака. У собак зрачки не сияют. И они не пахнут...

Рык раздался снова, в этот раз громче, переходя в низкий, утробный клекот. Ариана почувствовала, как по позвоночнику пробежал ледяной разряд, парализуя мышцы. Горло сдавило паникой. Хотелось бежать, швырнуть в тварь чем-нибудь, закричать, но тело отказывалось слушаться.

- «*Оно знает, что я боюсь. Оно чувствует мой страх.*»

Внезапно огоньки моргнули и словно втянулись обратно во мрак. Под кроватью снова была лишь бездонная, глухая тьма. Обычная пустота. Тишина стала почти осязаемой. По вискам Арианы, обжигая кожу, потекли холодные струйки пота. Она замерла, держа кна уровне груди, пока руки не на-

чало сводить от напряжения.

Девушка медленно, дрожащими пальцами положила подсвечник на стол. Она судорожно осмотрела комнату. Взгляд зацепился за тяжелую чугунную кочергу, стоявшую в углу.

Ариана метнулась к ней, схватила холодный металл, но... замерла.

Оно ушло. Просто исчезло. Так не бывает. Твари не растворяются в воздухе.

Она заставила себя заглянуть под кровать, направив туда тусклый свет лампы. Ничего.

— Фух, всё… — Ариана позволила себе расслабить плечи, опуская кочергу. Сердце всё еще пыталось пробить ребра. — Всего лишь игра теней. Переутомление. Разыгравшееся воображение. Человек работал в библиотеке с самого утра.

Она медленно опустилась на край кровати, прижимая ледяное железо к груди. В ту же секунду за её спиной раздался оглушительный, трескучий грохот, от которого она подскочила на месте, едва не выронив кочергу. Девушка резко развернулась, выставив железо перед собой.

Никого. Только огромное, во всю стену, окно библиотеки было распахнуто настежь. Внутренние ставни, тяжелые и дубовые, болтались на одной проржавевшей петле, с грохотом ударяясь о каменную кладку. Ледяной ночной ветер врывался в помещение.

— Да что за… — прохрипела она. Она осматривалась, пы-

таясь найти источник звука. Всё на своих местах: книги не сброшены, стол не перевернут. Только окно, зияющее черной дырой, и ветер, гуляющий по залу.

Ариана с силой, до боли в пальцах, захлопнула створку, задвинула тяжелый дубовый засов и для верности подперла ручку стулом. Затем она села на кровать. — *Святая Изигардия... Что это только что было?*

Она вцепилась пальцами в край одеяла, скомкала ткань. Кочерга теперь лежала рядом, на тумбочке, не выпущенная из виду. Ариана пыталась успокоить сердце, но это было непросто. Она приложила ладонь к груди, будто могла унять бешеный стук, и обвела взглядом комнату. Мысли путались, перескакивая с одного на другое. Мозг отказывался обрабатывать входящие данные, защищая хозяйку от безумия.

Нужно дышать. Просто дышать.

Она медленно откинулась на подушки, не раздеваясь, прямо поверх покрывала. Кочерга осталась под рукой, на тумбочке. Так было чуть спокойнее. Глаза начали слипаться. Страх никуда не ушел, он просто стал далеким и приглушенным, как шум дождя за стеной. Ариана еще цеплялась за обрывки тревоги, но тело, измотанное событиями последних дней, взяло свое. Она провалилась в беспокойный, рванный сон.

***

На следующий день, когда колокол на башне пробил полдень, Ариана начала медленно ходить между стеллажами,

наслаждаясь редкой, благословенной тишиной. Она вдыхала окружающий мир: сухую, пыльную затхлость старых фолиантов, резкий запах свежих чернил из переплетной, металлический дух фурнитуры и теплый, пыльный солнечный свет, превращающий пылинки в золотую мошкару. Она взяла с полки случайный том, повертела его в руках. Переплет был мягким, странно теплым.

— Хмм, «Хроники Судьбы»… — бормотала девушка, проводя пальцем по корешку. — А переплет… антроподермический. Жуть. — Она поспешно положила произведение на место, вытирая руку о фартук, словно пыталась содрать с пальцев липкий, воображаемый след. Но воспоминания минувшей ночи не давали покоя, ворочаясь в голове, как осколки стекла в ране. Отблеск ярких глаз, таившихся во тьме, распахнутое настежь окно, ледяной сквозняк, выдувший тепло из легких… Всё это сплеталось в запутанный, тошнотворный узор. Ариана почувствовала, как ноги становятся ватными.

Внезапно она вспомнила о Мэри. Ей жизненно необходимо было выговориться, выплеснудоверить свою тревогу единственному союзнику. Библиотекарша покинула свой пост и направилась по гулкому коридору замка в сторону западного крыла, где располагалась лечебница. Каждый шаг отдавался тупой болью в висках.

Вскоре она дошла до массивной двери с красным крестом. Легкий стук костяшками пальцев, и она уже внутри. Лечеб-

ница встретила ее стерильной чистотой, запахом спирта и резких микстур, мягким светом из высоких окон. Ароматы целебных трав, мяты и едкого щелока витали в воздухе, перебивая даже библиотечную пыль. Мэри, склонившись над старинным анатомическим атласом, что-то быстро строчила пером. Услышав шаги, она подняла голову.

— Ариана, здравствуй! Ты сама не своя… Что случилось? — с тревогой спросила она, откладывая перьевую ручку.

Убедившись, что в палате нет лишних ушей, Ариана приблизилась и заговорила торопливо, сбивчиво, глотая окончания слов. Горло пересохло, язык едва ворочался.

— Мэри… слухи оказались правдивы! Собрание людей в темных плащах… Эти светящиеся глаза под кроватью… И… — она осеклась, судорожно втянув воздух. Пальцы мелко дрожали.

— Тихо, тихо, не торопись, ты сейчас рассыплешься, — перебила Мэри, мягко беря ее за запястье. — Дыши. Рассказывай всё по порядку. Мне нужна хронология, а не паника.

Едва коснувшись пальцами своей щеки, словно успокаивая саму себя, ее приятельница помогла Ариане собраться. Та заговорила чуть более ровным тоном: — Хорошо. Вчера вечером, когда мой рабочий день подошел к концу, я заметила в коридоре группу людей в фиолетовых плащах. Их лиц не было видно. И… Любопытство взяло верх, я пошла за ними. Мы оказались в старой Северной башне… Ну, ты наверняка видела ее. Ладно, продолжу. Та группа вошла внутрь, в одну

из комнат. Я хотела подслушать, но меня заметил один из них, а именно молодой человек. Сказал, что однажды я сама утолю свой интерес, что всему свое время. Я не знаю, сдал ли он меня остальным, но надеюсь, что нет. Я сбежала. А когда легла спать… — Ариана сглотнула. — Пробудившись от одного кошмара, я услышала рычание из-под кровати. Там были яркие глаза, не похожие на человеческие. Вскоре они исчезли, но тут же с грохотом распахнулось окно. Будто кто-то вышел сквозь стену.

Переводя дыхание, Ариана замолчала. Ее взгляд был прикован к лицу ведьмы, ища в нем признаки безумия или страха. В палате повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь тихим, нервным тиканьем часов на стене. Мэри, сдвинув брови к переносице, погрузилась в раздумья, постукивая пальцем по подлокотнику.

— Это… воистину причудливо, — наконец прошептала она. — Члены таинственной группы… Рычание, вырывающееся из-под кровати… Распахнутое окно при запертых ставнях… Недаром о замке ползут такие слухи. Но что это было?

Задумчиво поглаживая подбородок, ведьма поднялась и начала мерить комнату шагами. Ариана неотрывно следила за ней, чувствуя, как тревога с каждой секундой нарастает, стягивая обручем затылок. Мэри вновь опустилась в скрипнувшее кресло и взяла в руки из стопки потрепанный гримуар.

— Работать спокойно и нормально у нас вряд ли получится, — констатировала она. — Надо раскрывать карты. Проверю кое-что. Возможно, среди страниц городских хроник спрятаны ключи. Хоть малейший след. И самое главное, нужно убедиться, что тот незнакомец не упомянул о тебе тем, в башне.

Книга раскрылась с шелестом старого пергамента. Ее пальцы, светящиеся слабым голубоватым светом, заскользили по пожелтевшим страницам. Ариана стояла рядом и молча наблюдала, боясь нарушить концентрацию.

Внезапно на пороге замер зрелый мужчина в строгом темном пальто. Его лицо, словно высеченное из гранита с острыми скулами, было непроницаемо. Острым, колючим взглядом он мгновенно окинул кабинет: стопку книг, двух девушек, одна из которых держала в руках явно запрещенный фолиант.

— Леди Хайлер, что происходит? — его голос резанул тишину, как скальпель. — Вы должны были ассистировать на перевязке, обед окончен. И вас, леди Кардетина, это тоже касается. Библиотека сама себя не каталогизирует.

— Здравствуйте, доктор Вейн, — начала Мэри, стараясь говорить ровно, хотя Ариана заметила, как побелели костяшки ее пальцев, сжимающих гримуар. — Мы… изучали кое-какие старые тексты. У моей приятельницы возникли вопросы о… местных народных поверьях. Мы искали разумное, медицинское объяснение.

— Легенды? — Вейн фыркнул, шагая внутрь и нависая над столом. — Какие еще легенды могут быть интересны молодой библиотекарше? Лечебница — не место для суеверий. Я не потерплю, чтобы пациентов пугали байками. Леди Хайлер, я надеюсь, вы понимаете, что ваша работа важна, и я не могу позволить вам тратить оплаченное время на чтение сказок. Я пришел проверить, почему вы пропустили обход.

— Ага, разумеется, доктор Вейн, — бормотала Мэри, поспешно откинув пряди белоснежных волос за уши, чтобы скрыть румянец стыда.

— Хорошо, — произнес мужчина, не меняя тона, и, круто развернувшись, вышел из палаты, оставив после себя запах дорогого табака, лавандовой воды и ледяного высокомерия.

Ариана с шумом выдохнула, опускаясь на ближайший стул. Ноги наконец перестали дрожать.

— Фух, ушел. Вокруг него тяжелая аура, давит на уши. И кто это вообще был?

— Не беспокойся, это главный доктор, Вейн Винтертон, — ответила Мэри, расслабляя плечи и с видимым облегчением закрывая гримуар. — У нас медики делятся на три касты — доктора, хирурги и аптекари. Доктора — самая престижная, заносчивая категория. Чтобы им стать, нужно либо родиться в семье медиков, либо купить патент за баснословные деньги. Ну, я стала ученицей доктора Винтертона… так получилось по воле судьбы. — Она потерла переносицу. — Достаточно строгий командир, что могу сказать. Не об-

ращай на него внимания, он просто панически боится всего, что нельзя вскрыть скальпелем или зашить иглой. Он отрицает странности в замке, потому что они разрушают его картину мира, где всё лечится пиявками и хиной. — Ведьма решительно отодвинула гримуар на край стола. — Ладно, встретимся после заката. Будь осторожна. Он обязательно доложит о твоем отсутствии миссис Амалии.

Ариана, кивнув, помахала ей рукой и вышла из палаты.Девушка вернулась в библиотеку: ее шаги мягко нарушили звенящую тишину зала. Опускаясь на стул за рабочим столом, она смотрела на груду книг, требующих внимания, но видела перед собой лишь рубиновые глаза. Ее мысли витали в другом месте. Кто те люди в темных накидках? Что скрывается в старой башне? Что за юноша с вертикальными зрачками ей встретился? И что представляло собой то рычащее существо под кроватью?

Вдруг взгляд цепляется за знакомые корешки. Несколько томов, переплетенных в черную, лоснящуюся кожу, с пожелтевшими страницами, выглядывающими из-под соседних книг. На форзаце одного из них, едва заметная, была выгравирована странная спираль, похожая на свернувшуюся змею. Ариана подняла тяжелый том и принялась листать плотную, пергаментную бумагу. Текст был написан на языке, который она не знала. Острые, ломаные символы, похожие на шипы, складывались в непонятные узоры. Однако гравюры… Она чувствовала, что это как-то связано с тем, что про-

исходит в замке. Библиотекарша решила ненадолго прервать свои прямые обязанности. Она перенесла фолиант к себе на стол, загородив его горой других книг, и погрузилась в изучение иллюстраций и загадочных знаков, веря, что это даст хоть какие-то ответы.Внезапно со стороны входа раздался мелодичный, но резкий звон дверного колокольчика. Ариана вздрогнула так сильно, что чернильница подпрыгнула, оставив кляксу на бухгалтерской книге. Она торопливо сунула фолиант под стол, накрыв его сверху приходной ведомостью, и попыталась унять дрожь в руках, массируя пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.